

Моё знакомство с интересными людьми

ОТЕЦ ВИКТОР ТЕПЛИЦКИЙ

Виктора ТЕПЛИЦКОГО, иерея Никольского храма, что расположен на старом кладбище в Николаевке, прихожане любят. И отзываются как о пастыре добром, интеллигентном, не по возрасту мудром. Сам священник, человек скромный, не считает себя выдающимся врачом душ. Он просто честно, в меру своих сил, служит Богу и людям. А еще успевает заниматься литературным творчеством: пишет светлые, душевные стихи. Есть сборники рассказов, есть пьеса, которую поставили даже в Португалии. Лауреат премии имени В.П.Астафьева.

Любимые писатели из святых отцов — св. Иоанн Златоуст, Феофан Затворник, из мировых классиков — Ф.М. Достоевский. Любимые поэты: Б. Пастернак, И. Бродский, Р. Рильке. Из современных богословов — митрополит Антоний Сурожский.

У него трое детей, любимая жена Татьяна. Крепкая православная семья, о каких раньше только в книжках писали.

Отец Виктор родился в 1970 году в Красноярске. В его биографии можно встретить черты, характерные для многих, пришедших в священство: духовный поиск неизменно влиял на события жизни.

После школы Виктор Теплицкий поступил в Сибирский технологический институт, оттуда ушел служить в ряды Советской Армии, затем — снова учеба в институте... И всегда — стихи, творческий поиск «лучших слов в лучшем порядке».

Этот поиск в 1993 году привел Виктора в литературное объединение молодых литераторов, которое вела красноярская поэтесса Аида Федорова. Первое вступление в братию служителей слова, первая публикация в коллективном сборнике — кто из пишущих не способен представить сладость этих первых шагов!.. А годом ранее в жизни Виктора произошло два судьбоносных события: он женился, создал семью и принял крещение. Еще одно событие, кардинально переменившее его жизнь, произошло в 1994 году: тогда он был рукоположен в сан диакона, а год спустя — во пресвитеры.

Протоиерей Виктор Теплицкий известен в среде красноярского духовенства тем, что он постоянно учится. В 1999 году он закончил четырехгодичные Высшие богословские пастырские курсы, которые тогда существовали в Красноярске, эти курсы посещало немало священнослужителей и мирян Красноярского края, там читали лекции интересные преподаватели, например, известный экзегет протоиерей Геннадий Фаст, автор ряда книг по Ветхому Завету.

А с 2006 года о. Виктор — снова студент, на этот раз — светского вуза, заочного отделения филологического факультета Красноярского Государственного педагогического университета имени В. Астафьева.

Стихи и прозу о. Виктора Теплицкого знают и любят и в Красноярске, и за его пределами. Они публиковались в журналах «Старое и новое», «День и ночь», «Нужные люди», выходили в свет отдельными книгами: «Осенняя свирель», «Прикосновение к горизонту», «Открытия художника Карелина», «Дом на холме», «Ванечка».

Пьеса о. Виктора «Королевское сердце», написанная им в 2004 году, была поставлена на подмостках русского молодежного театра в Лиссабоне, а в 2005 году она принесла автору достойную награду: о. Виктор Теплицкий стал лауреатом литературной премии имени В. Астафьева.

Через книги

Церковь Христова стоит на одной и той же основе. Однако все мы, приходящие в Церковь — разные. И путь к Богу у нас разный. Каков был путь ко Христу и в Его Церковь у Виктора Теплицкого?

Виктор Теплицкий о своем пути к Богу:

— Ко Христу я шёл через слово, а путь к Церкви был весьма кружной — восток, магия, медитация, Агни-йога и прочее безумство. Я вырос в неверующей семье советского инженера и до двадцати одного года не был крещён. Вопросы о вере никогда не поднимались. Но с детства меня окружали книги. Хибарка девять с половиной квадратов с печкой и книжными полками от пола до потолка. Болел часто, потому читал много. В основном зимой, один, под треск поленьев. Блаженное было время. Так сеялось во мне слово.

Родители учили жить по правде. Спасибо им. Когда читаешь, возникают вопросы. Они превращаются в дальнейшем в русские «проклятые» вопросы. Вот они и привели ко Христу.

А тут и перестройка — свобода, «новое мышление», «новая волна». Рок-культура сломала мою совковую капсулу. Жизнь шаркнула фэйсом об асфальт, используя при этом резиновую дубинку. Вопросы обострились. Бросил институт на пятом курсе, ушёл в дворники.

Крестился хоть и с разбегу, но купил Библию. Потом близкий друг подарил «Агни-йогу». Потом я ему копал могилу на том кладбище (его нашли на диване с «моментом» и пакетом на голове), где сейчас храм, в котором служу. Магия, медитация, Рерихи и Новый Завет — винегрет, заправленный первыми собственными стихами... Новый Завет вызвал бурю возмущений. Пошёл «разбираться с попами в их церковь».

Там встретил священника — человека, которому веришь сразу и понимаешь, что он живёт на какой-то неведомой мне глубине. Я увидел настоящего человека традиции. Традиция хранится опять же в книгах. Так я открыл для себя «святых отцов». Одно время на столе лежала Агни-йога и «Моя жизнь во Христе» [Иоанна Кроншдатского](#). Сердце отозвалось к словам святого праведного. Так я пришёл в Церковь.

Бог призывает ищущих Его. И голос Его надо уметь расслышать в собственном сердце. Я принял сан. Принять его меня побудило слово, которое кипело во мне, бурлило. Я помню это горячее желание поделиться тем, что я нашёл — верой. И так хотелось кричать людям: «Бог есть! Он рядом! Он любит нас!» Но я не смел, не дерзал и только мечтал где-то в глубине души: «Вот если бы разрешили...» Может быть, для кого-то слово — не главное, кто то, может, во главу угла поставит иное служение, но в период моего духовного рождения или прозрения именно слово подвигло к таким «дерзновенным» желаниям

Духовные отцы стали для меня примером. В особенности добрый пастырь отец Антоний, митрополит Сурожский. Для меня это светоч, ведущий ко Христу и нисколько собой Его не заслоняющий. Его слова пронизаны любовью и уважением ко всякому человеку. В них столько христовой глубины!

Что читал в детстве и что читаю сейчас? В детстве читал сказки. Люблю их и поныне. [Толкин, Льюис](#), Роулинг. Эпосы, сказания — они просто наполнены реализмом. Настоящей, всеобъемлющей, духовной реальностью. Из русской литературы — старая добрая классика во главе с [Достоевским](#). Его хочется перечитывать и перечитывать. Мне думается, что русская литература для русского человека всегда и таинственна — своим словом, и реальна — своим глубинным видением вещей.

Поэзия любая, если это настоящая поэзия — универсальна и без границ — национальных, исторических, временных.

В поэзии душевной (светской), внецерковной есть духовные темы, есть вопросы, есть некая духовная тональность и интонация. Эта поэзия является той палкой, что тормозит колесо суетности, обыденности, пошлости. Она заставляет человека остановиться. И это — главное! Она подводит человека к краю его сердца. Заглянув за этот край, человек может увидеть свою духовную глубину. Поэзия души подводит нас к дверям духа.

Очень дорога православная литература — духовная. Это поэзия Церкви: стихирь, каноны, тропари, кондаки и т. п., т. е. вся наша богатейшая многовековая гимнография.

Какое отношение к тому, что сейчас книжная культура вытесняется культурой визуальной? Печально, что такое имеет место быть. Если разучатся молодые внимательно читать, то разучатся мыслить, по-настоящему переживать, по-настоящему слышать и слушать. Движущаяся шумная картинка — это всегда нечто разжёванное. А тишина, родившаяся из шелеста страниц, — это основа молитвы. Уйдёт из жизни молодых этот чуть слышный шелест — уйдёт таинство жизни. Чуда не будет!